

Они стояли прямо у ворот виллы. Фан Яо то и дело норовила опуститься на колени, и если бы кто-то увидел это со стороны, то решил бы, что он издевается над няней. Подобные беспочвенные обвинения могли серьезно подпортить ему репутацию.

Он завел женщину в дом. Зай-зай, по-видимому, выпался в дороге, поэтому, едва переступив порог, тут же повис на тетушке Линь, требуя играть.

Тетушка Линь посмотрела на Фан Яо, словно собираясь что-то сказать, но запнулась.

— Тетушка Линь, отведите Зай-зая на второй этаж, — пресек ее попытки заговорить Цзянь Сэнь.

Оставшись без сына, он снова повернулся к Фан Яо и нахмурился:

— В этом месяце зарплату я вам задержу. Считайте, что это ваш шанс исправиться.

Цзянь Сэнь решил дать Фан Яо еще один шанс не из жалости к ее слезам, а потому что был слишком занят конкурентной борьбой в компании. Тетушка Линь в одиночку не справлялась, а найти хорошую няню на рынке труда сейчас было непросто. К тому же Фан Яо пришла по рекомендации знакомых, и, раз уж она совершила ошибку и понесла наказание, впредь должна быть осторожнее.

Однако Цзянь Сэнь все же не до конца ей доверял, поэтому перераспределил обязанности: теперь тетушка Линь присматривала за Зай-заем, а Фан Яо отвечала за быт отца и сына.

Он и не подозревал, что у Фан Яо были далеко идущие амбиции и нечистые помыслы, и уж тем более не догадывался, что это решение едва не стоило ему самого дорогого — сына.

Гу И был финансовым директором компании-конкурента, о чем Цзянь Сэнь узнал на одном из светских приемов.

Он никак не ожидал, что во главе той самой мелкой фирмешки, которая за последние два года совершила стремительный рывок и пробилась в высшую лигу, вытеснив нескольких гигантов, окажется молодой и недавно вернувшийся в страну Гу И.

В тот вечер Цзянь Сэнь по приглашению присутствовал на банкете семьи Ци. Его отец и председатель компании-конкурента обменивались любезностями, в то время как за кулисами вели жесткую борьбу — от фальши их улыбок можно было задохнуться.

Не желая участвовать в этом фарсе, Цзянь Сэнь уединился в углу. В поле его зрения попала

визитка с холодным синим отливом, а следом раздался знакомый низкий мужской голос:

— Господин Цзянь, рад встрече.

Цзянь Сэнь замер. Не успел он поднять голову, как его обняли, окутав знакомым ароматом.

Гу И интимно склонился к его уху, приобняв за талию. Его голос звучал с усмешкой — вкрадчивый и волнующий:

— Брат Сэнь, мы снова встретились.

От мужчины пахло любимым парфюмом Цзянь Сэня, который смешивался с ароматами дорогого алкоголя, наполнявшими зал. Это было очень приятно.

Слишком близко.

Цзянь Сэнь решил, что с вином сегодня что-то не так, иначе как объяснить, что его сердце забилось в разы быстрее? Он списал всё на присутствие Ци И и машинально попытался отстраниться.

Глаза Гу И блеснули, и он отпустил его прежде, чем Цзянь Сэнь успел приложить усилие.

— Брат Сэнь, позволь мне прояснить один момент, — Гу И был прекрасно осведомлен о ситуации. — Я пришел на собеседование вовсе не для того, чтобы водить тебя за нос.

Если бы Гу И не появился перед ним в качестве правой руки главного конкурента, Цзянь Сэнь, возможно, и поверил бы ему.

Но сейчас перед ним стоял Гу И с уложенными назад волосами, стальным блеском в глазах и в безупречно скроенном костюме, подчеркивающим его стройную фигуру. А на визитке, которую он протягивал, красовался логотип вражеской компании.

Типичный бизнес-элитарий. Это был прямой вызов авторитету Чэнфэн.

— Ты ничуть не изменился.

Такой же инфантильный, самонадеянный и привыкший действовать по своей указке.

Три года назад Цзянь Сэнь действительно был без ума от такого Гу И. В конце концов, его молодой любовник был полон сил, хорош в постели, и его стоило баловать.

Но с момента расставания прошло три года, а Гу И не изменился ни на йоту. О том, чтобы баловать его, не могло быть и речи — то, что Цзянь Сэнь не вылил бокал красного вина ему на голову, было проявлением величайшего милосердия.

Гу И знал его как свои пять пальцев и умел играть на его чувствах. Он слегка коснулся своим бокалом бокала Цзянь Сэня и намеренно спросил:

— Ты ведь не станешь устраивать здесь сцену, правда?

Семья Ци была влиятельной фигурой в Утуне, на банкете присутствовали только сливки общества: элита всех отраслей, звезды, журналисты ведущих изданий.

Репутация Чэнфэн тоже была не последней, и Цзянь Сэнь представлял компанию. Если бы топ-менеджеры двух конкурирующих фирм устроили драку, заголовки завтрашних газет были бы непредсказуемы.

Забываясь об имидже компании, Цзянь Сэнь был вынужден чокнуться в ответ, не удержавшись от сарказма:

— Господин Гу, вы и правда мастер на все руки.

— Брат Сэнь, ну зачем такая холодность? — Гу И тихо рассмеялся, понизив голос. — Мне до сих пор нравится, когда ты зовешь меня малышом.

Это обращение было постыдным — три года назад Цзянь Сэнь использовал его только в постели. Гу И обожал слушать, как он шепчет это, и старался еще сильнее, раз за разом спрашивая: Малыш хорош? Брат Сэнь любит малыша?

Он всегда доводил свою наглость и прилипчивость до предела, а после просил Цзянь Сэня взять на себя ответственность.

Цзянь Сэнь от него уставал, но, раз уж любил, то прощал и позволял Гу И дурачиться.

Однако теперь Гу И был бывшим. А бывшие должны вести себя подобающе. Если он смеет распускать руки где попало, пусть не обижается на последствия.

Цзянь Сэнь вцепился в мягкие ткани на талии Гу И и с силой сжал их, процедив сквозь зубы:

— Не думай, что я не посмею тебя ударить.

Гу И резко вдохнул от боли.

— Брат Сэнь, ну у тебя и хватка.

Наверняка останется синяк, подумал он, перехватывая его руку и сплетая пальцы.

Вспыльчивый характер Цзянь Сэня едва не взял верх. Если бы не осознание того, что они на банкете у семьи Ци, он бы уже впечатал Гу И в пол.

Он пнул его:

— Отпусти!

Гу И разжал пальцы, но не потерял своей наглости:

— Бьет — значит любит. Брат Сэнь, ты меня так сильно любишь.

Цзянь Сэнь пришел в ярость:

— Мечтай!

В этот момент в их разговор бесцеремонно вмешался знакомый голос:

— Господин Цзянь?

Это был Гу Яньхэ.

Цзянь Сэня от одного вида Гу Яньхэ воротило, но в такой обстановке пришлось держать лицо:

— Добрый вечер, господин Гу.

Гу Яньхэ слегка кивнул. Теперь, когда он занимал высокое положение, его нос был задран до небес. Увидев сына на банкете, он усмехнулся:

— А ты, оказывается, на многое способен.

— Если бы не вы, у меня бы не было таких способностей, — Гу И ответил спокойно, без былой импульсивности.

Три года тренировок закалили его характер. Он больше не был тем горячим юнцом, который бросался в драку при любом удобном случае, не думая о последствиях. Теперь Гу Яньхэ было

куда сложнее спровоцировать его.

Увидев, что сын не вышел из себя, Гу Яньхэ переключился на Цзянь Сэня, улыбнувшись с намеком:

— Господин Цзянь, не ожидал вас здесь увидеть.

Официальные приемы семьи Ци были закрытыми, и Цзянь Сэнь, скрывавший свое происхождение, в глазах окружающих был лишь человеком без связей. Именно поэтому Гу Яньхэ всегда считал, что тот пробился наверх через постель.

В этот раз Гу Яньхэ снова решил, что тот пролез по блату:

— Хотя я не имею права вас увольнять, советую: компания не терпит никаких закулисных сделок.

Цзянь Сэнь закатил глаза:

— Господин Гу, вы слышали такую поговорку?

— Какую?

— Чем выше лезешь, тем больше падать. — Цзянь Сэнь сделал глоток вина и небрежно добавил: — Помните об этом.

Гу Яньхэ рассмеялся, но в его глазах не было тепла:

— Вы это о себе?

Цзянь Сэнь мысленно послал его подальше, но на лице сохранил вежливую, хоть и натянутую улыбку:

— Господин Гу, не стоит быть таким высокомерным. Осторожнее, однажды вас поймут за хвост.

Гу Яньхэ лишь хмыкнул:

— Лучше побеспокойтесь о себе. С вашими проектами в последнее время большие проблемы.

Цзянь Сэнь лишь усмехнулся.

Да пошел ты, Гу Яньхэ. Решил, что если заблокировал финансирование двух проектов, то я ничего не придумаю?

Наивный.

Он забыл, с кем имеет дело. Цзянь Сэнь с детства впитывал всё, что нужно, и пробивался наверх сам, без помощи отца. У него была прочная база и огромный опыт, и он мог заткнуть Гу Яньхэ за пояс в любом вопросе. Если бы не желание окончательно уничтожить Гу Яньхэ, он бы уже давно его убрал.

Гу И не хотел, чтобы тот продолжал общение с Гу Яньхэ, и нашел предлог:

— Брат Сэнь, давай обсудим наше сотрудничество.

Цзянь Сэнь был только рад сбежать от Гу Яньхэ, не желая дышать с ним одним воздухом, поэтому впервые после встречи с Гу И согласился с ним.

Но Гу Яньхэ не собирался их отпускать. Он посмотрел на Гу И с издевкой:

— Что, любовник важнее родного отца?

— Господин Гу, за свои слова нужно отвечать.

Цзянь Сэнь не хотел, чтобы его ассоциировали с Гу И, и сделал шаг, собираясь уйти.

Гу Яньхэ был крайне неприятным человеком, который любил наблюдать за тем, как Цзянь Сэнь попадает в неловкие ситуации. Видя, что тот уходит, он преградил ему путь, выставив руку перед грудью Цзянь Сэня.

Бокал качнулся, красное вино выплеснулось через край и залило белую рубашку, мгновенно расплывшись пятном на груди.

Цзянь Сэнь почувствовал холод и, опустив глаза, увидел, что рубашка безнадежно испорчена.

— Прошу прощения, с возрастом руки дрожат, — с фальшивым сочувствием произнес Гу Яньхэ, вытаскивая платок, чтобы «помочь».

Цзянь Сэнь отступил, избегая прикосновения, и процедил сквозь зубы:

— Не нужно.

Мимо проходил официант с подносом. Гу И, не раздумывая, взял бокал красного вина и выплеснул его прямо в лицо Гу Яньхэ.

В зале воцарилась тишина. Все были в шоке.

Гу Яньхэ застыл, его лицо выражало крайнюю степень омерзения, а вино стекало по волосам — зрелище было жалкое.

Цзянь Сэнь на секунду опешил, но внутри ликовал.

Гу И изящно вытер руки и равнодушно произнес:

— Прошу прощения, рука соскользнула.

Они были в углу зала, где людей было немного, но этого хватило, чтобы поднять шум. Вскоре вокруг них собралась толпа, слышался шепот.

Цзянь Сэнь оттеснили назад. Вдруг кто-то схватил его за запястье. Обернувшись, он увидел Ци И, на несколько секунд замер, а затем выдернул руку.

— Прости, мой ребенок доставил тебе хлопот, — сказал он, чтобы напомнить Ци И о необходимости соблюдать дистанцию.

Ци И пристально посмотрел на Гу И, а затем с горечью усмехнулся:

— И правда, хлопот немало.

Цзянь Сэнь оглядел зал, не заметив Чэнь Шаоланя, и спросил:

— Где твой Лань-лань?

Ци И не ответил, сменив тему:

— Твоя рубашка испорчена, давай я отведу тебя переодеться.

Цзянь Сэнь покачал головой, ища предлог для отказа:

— Я переоденусь в машине.

С тех пор как Ци И объявил о помолвке, он старался избегать Цзянь Сэня, сосредоточившись на семейной жизни с Чэнь Шаоланем. Сегодняшний вечер был первым случаем, когда он нарушил границы.

Цзянь Сэнь не знал, что произошло между ними, но опасался, что Ци И пожалел о своем выборе, а это было бы крайне несправедливо по отношению к Чэнь Шаоланю.

Честно говоря, Чэнь Шаолань ему нравился — простой, прямолинейный парень, человек слова. Непонятно, что вообще свело его с таким, как Ци И.

Убедившись, что ситуация под контролем, Цзянь Сэнь тихонько ускользнул из толпы, решив поискать Чэнь Шаоланя.

Проводив его взглядом, Ци И посмотрел на отца и сына Гу, его глаза потемнели. Он задал вопрос, ответ на который и так знал:

— Что здесь происходит?

— Господин Ци... — как бы ни был грозен Гу Яньхэ в Чэнфэн, перед Ци И он был вынужден склонить голову. — Прошу прощения, мы доставили вам неудобства.

Ци И не удостоил его ответом. Холодным взглядом он обвел присутствующих, убедившись, что никто не снимает происходящее, и остановился на Гу И.

— Господин Ци, рад встрече, — Гу И был совершенно спокоен и протянул визитку обеими руками.

Ци И отвел взгляд, принял визитку и вежливо произнес:

— Господин Гу, наслышан о вас.

Кто еще осмелился бы устроить скандал на банкете семьи Ци и как ни в чем не бывало протягивать визитку?

Гу И был первым.

Ци И внезапно изменил свое мнение о нем:

— Господин Гу, как-нибудь обсудим то сотрудничество, о котором говорили в прошлый раз.

Гу И знал, что их компания не вела переговоров с семьей Ци, но отказываться от предложения влиятельного человека, за внимание которого все боролись, было бы глупо. К тому же, Ци И явно испытывал к нему неприязнь, и идти наперекор было бы самоубийством.

Гу И быстро сориентировался:

— Буду ждать ваших указаний.

Гу Яньхэ, увидев, что Ци И не в ярости, растерялся:

— Господин Ци, мы...

— Господин Гу, чтобы это было в последний раз, — предупредил Ци И.

Семья Ци имела большой вес в городе, и Гу Яньхэ не стоило испытывать их терпение. Ци И не выставил его вон только из уважения к Цзянь Сэню.

В конце концов, Гу Яньхэ представлял Чэнфэн, и его изгнание стало бы публичным объявлением войны. Ци И не хотел подставлять человека, которого когда-то любил, и не желал, чтобы Цзянь Сэнь узнал, что он сводит счеты с Гу И, поэтому весь гнев выплеснул на Гу Яньхэ.

Он подал знак организаторам закончить банкет раньше, давая понять всем присутствующим, что вечер был испорчен Гу Яньхэ и он крайне недоволен.

Гу И не заботился о последствиях. После ухода Ци И он искал Цзянь Сэня в толпе, но, дождавшись, пока все разойдутся, так и не нашел его.

Когда он вышел из отеля, его ждал Гу Яньхэ.

— Я вырастил тебя, а ты решил опозорить меня? — Гу Яньхэ, как всегда, перешел границы, ударив по больному. — Ты такой же неблагодарный, как твоя бесстыжая мать!

Взгляд Гу И похолодел. Он подошел к нему и ударил кулаком в живот.

Гу Яньхэ, согнувшись от боли, повалился на землю.

— Ты сказал, что я неблагодарный? — Гу И стряхнул руки и наступил начищенным ботинком на плечо отца. — Когда ты пытался меня убить, должен был понимать, что однажды я убью тебя.

Гу Яньхэ никогда не был в таком жалком состоянии: остатки вина в волосах, растрепанная прическа, а собственный сын топчет его.

Он закричал в ярости:

— Нужно было позволить тебе сдохнуть вместе с матерью!

— Ты часто вот так топтал мою мать, верно? — Гу И надавил сильнее, заставив Гу Яньхэ взвыть.
— Ты знаешь, как она страдала? Знаешь, как она хотела забрать меня с собой? Знаешь, что она сказала мне перед смертью?

При воспоминании о детстве Гу И хотелось, чтобы Гу Яньхэ сдох прямо здесь и сейчас. Но он не хотел такой легкой смерти. Гу Яньхэ причинил боль двум самым любимым людям — матери и Цзянь Сэню. Он вернет им всё с лихвой.

Он надавил на плечо, сминая дорогой костюм. Гу Яньхэ, не ожидавший, что сын посмеет напасть на него у отеля Ци, наконец взмолился о пощаде:

— Гу И, я виноват перед твоей матерью...

Гу И остался непреклонен, в его глазах не было ни капли чувств.

Гу Яньхэ, уже немолодой, не выдерживал такого давления, плечо словно ломалось. Он схватился за ногу Гу И, умоляя:

— Гу И... прости меня, отец виноват перед тобой, я больше никогда не буду упоминать твою мать... а-а-а!

Гу И ударил его ногой в живот. Его глаза налились кровью, и когда он замахнулся снова, сзади раздался гневный окрик:

— Гу И!

Чэнь Шаолань почти подбежал к ним и влепил пощечину:

— Пришел в себя?

Гу И отшатнулся, опустил голову и обиженно прошептал:

— Дядя.

Чэнь Шаолань, не отвечая, повернулся к Гу Яньхэ на земле и приказал телохранителям отвезти того в больницу, а затем потащил Гу И в отель.

— Гу И, я не смогу тебя защитить, не делай глупостей.

В холле отеля Чэнь Шаолань сидел на диване, обхватив голову руками. В его голосе слышалась усталость.

Гу И осознал, что погорячился, и опустил голову:

— Прости, я больше не буду.

Он знал, что дядя собирается жениться на Ци И, и понимал, что в богатых семьях лишний шум опасен. Он боялся, что доставил дяде неприятности.

Чэнь Шаоланя беспокоило другое. Он хотел еще что-то сказать, но поднял голову и увидел вдалеке Ци И и Цзянь Сэня. Они о чем-то спорили — лицо Цзянь Сэня было серьезным, а Ци И выглядел взволнованным.

— Брат И, мне не нужно, чтобы ты меня выгораживал.

Цзянь Сэнь искал Чэнь Шаоланя, но наткнулся на Ци И, который начал обсуждать инцидент на банкете, и они поссорились.

— Сэнь-эр, я знаю, ты не хотел ставить Гу И в неловкое положение, — оправдывался Ци И, боясь, что его действия вызвали неприязнь.

Цзянь Сэнь нахмурился:

— Я об этом не думал.

Он оставил Гу И на банкете, чтобы тот сам разбирался с проблемами. Но Ци И сегодня вел себя странно: приставал к нему и искажал его слова.

Для друга это уже был явный перебор.

Он не понимал поведения Ци И и собирался объясниться, когда увидел, что к ним идут Чэнь Шаолань и Гу И. В душе он выругался.

Чэнь Шаолань улыбнулся Цзянь Сэню:

— Господин Цзянь, давно не виделись.

Цзянь Сэнь смутился:

— Давно.

Ци И нахмурился, явно недовольный появлением Чэнь Шаоланя:

— Зачем ты пришел?

Чэнь Шаолань вскинул бровь и процедил с усмешкой:

— Пришел забрать тебя.

— Не нужно, — как обычно, холодно ответил Ци И. — Водитель меня отвезет.

— Куда вернешься?

После этих слов атмосфера между ними накалилась до предела.

Ци И не хотел позориться при посторонних и раздраженно бросил:

— Дома поговорим.

Чэнь Шаолань хмыкнул и замолчал.

Цзянь Сэнь не знал, что между ними произошло. Еще недавно Ци И называл его «мой Лань-лань», а сегодня вел себя как неадекватный.

Он поспешил найти предлог, чтобы уйти:

— Зай-зай ждет дома, я поеду.

— Я тебя подвезу, — Ци И перекинул пиджак через руку и сделал шаг вслед за ним.

Сердце Цзянь Сэня ушло в пятки — он видел, как помрачнело лицо Чэнь Шаоланя.

Дурак! Неужели не видишь, какая обстановка?!

Цзянь Сэнь мысленно ругался, а вслух неловко замахал руками:

— Не нужно, я на своей машине.

— Гу И, проводи господина Цзянь, — приказал Чэнь Шаолань, бросив гневный взгляд на Ци И.

Он все еще числился женихом семьи Ци и должен был беречь их репутацию, иначе, глядя на поведение Ци И, давно бы уже разнес всё в щепки.

Гу И, воспользовавшись моментом, подобострастно произнес:

— Господин Цзянь, прошу.

Цзянь Сэнь еще меньше хотел ехать с Гу И. Он натянул вежливую улыбку, от которой Гу И стало не по себе.

— Брат Сэнь, не будем мешать дяде, — прошептал Гу И ему на ухо.

В холле отеля Ци И, мрачнее тучи, впился взглядом в Чэнь Шаоланя.

<http://bllate.org/book/20421/2039819>